

Работу выполнила: ЗАХАРОВА Наталья Героевна

О ныне живущей в Мокроусово Вагиной К.Д. - ветеране ВОВ

На подступах к Ленинграду

Сегодня Россия отмечает 70-летие снятия блокады Ленинграда. К этой дате уже давно назревал материал, но как-то руки не доходили.

... Ночь. Еле теплится огонек в печи. За окном -36. Сибирь. А через две улицы от моего дома сейчас спит и видит тревожные сны старушка, Клавдия Дорофеевна Вагина, лейтенант медицинской службы, участница боевых сражений на Волховском фронте, о которой и хотелось бы поведать нашим читателям. Клавдии Дорофеевне 93 года, но она сохранила отличную память и ясный ум, ее до сих пор приглашают на торжественные мероприятия в музеи и Комнаты боевой славы учащиеся, где ветеран рассказывает о войне.

В свою очередь, считаю долгом рассказать об этой удивительной женщине, два года которая вместе с нашими солдатами стояла у стен легендарного Ленинграда, спасая раненных и обмороженных бойцов в роте медицинского усиления в составе 2-ой Ударной армии.

Родилась в простой крестьянской многодетной семье в д.Дорохино. Отец ее служил когда-то в императорских войсках, вернулся после 20-летней службы домой, женился, обзавелся хозяйством и детьми. Клава была третьим ребенком. Видать, служба царская сказалась впоследствии на здоровье тятеньки, что он сильно занедужил. И девочка, видя страдания родителя, дала себе слово, что обязательно выучится на доктора, а тогда и вылечит папку...

Когда окончила школу в 1938 году, самостоятельно уехала в Курган поступать в медицинскую школу.

Клавдия Дорофеевна вспоминает: "Что тогда мы имели? Да ничего. В город приехала с узелком, в котором коврига хлеба, бутылка молока и мешочек с солью. Из одежды - юбчонка, две блузки и парусиновые тапочки на ногах. Сдав вступительные экзамены, я была зачислена на отделение фельдшеров".

Общежития первокурсницам тогда не давали, и девчушка оказиями устраивается к далеким родственникам "на постой". Студенческие годы вспоминает с тихой грустью. Учеба давалась тяжело деревенской девочке, но ее настойчивость и упертость, которую, кстати, она не утратила и по сей

день, быстро вывела Клавю в студентки-отличницы. Она получала повышенную стипендию.

Женщина с улыбкой рассказывает; "Начала учиться, а жила с одной еще девочкой, она на медсестринском отделении была записана. Приходит с занятий и с восторгом рассказывает, как их учат с шприцом работать, лекарства давать, койку больному правильно стелить, и я вдруг сильно захотела стать медсестрой. Пришла в школу и в деканат, мол, переведите меня в медсестринское. А мне наш декан и говорит: "Глупенькая. Медсестра лишь уколы и делает, а вот фельдшер - без пяти минут врач. И привел мне примеры. Я и осела тогда".

1941 г. - год окончания медицинской школы, которая потом была переименована в медицинское училище. Их на курсе осталось тогда всего 12 выпускниц, и это был второй лишь выпуск дипломированных специалистов г. Кургана. 22 июня из Челябинска приехала комиссия на распределение. Девочку направляют на пункт Рыбное Долговского сельсовета Куртамышского района. А тут, прямо в момент распределения, ворвался учитель в аудиторию и крикнул: - Война!

Все подумали, что он сошел с ума, но через некоторое мгновение осознали сказанное. И прямо из аудитории все выпускницы отправляются в на призывной пункт. А там шум и народу собралось на всю площадь. Военком вышел на крыльцо, вынес радио. Тогда Клавдия окончательно поверила, что сказанное - правда.

"Написали заявления с подругами, что хотим добровольно на фронт, да нас осадили в военкомате, сказав, что когда надо - вызовут",- вспоминает ветеран события 73-летней давности.

Ничего не оставалось делать, как ехать к месту распределения. Девушка мечтала осенью поступать в медицинский институт, взяла с собой лекции и некоторые учебники для подготовки. А они, впоследствии, ей пригодились на фронте.

Осенью Клавдии вручили повестку. Через день - она уже в Ялutorовске на подготовительных курсах младшего комсостава. На фронт в теплушках их отправляют лишь в конце 1941 года. Не знали, куда везут, и лишь перед Череповцами объявили - Волховский фронт.

Клавдия попадает в состав 2 Ударной армии 59 стрелковой бригады в роту медицинского усиления. В палатке всего 16 коек. А раненые поступают и

поступают. Их конвейером переносят на операционный стол, ночью - на вокзал в санитарные теплушки для отправки в тыл.

" Первую помощь мне пришлось оказывать немецкому офицеру, у которого из оторванной кисти руки, обильно текла кровь, - вспоминает Клавдия Дорофеевна. - Вызвал меня командир, приказал. Наши разведчики его принесли на плащ-палатке, был тот без сознания. Пригодились знания, данные когда-то в медицинской школе, и я ему сделала временную перевязку. Офицер пришел в себя, открыл глаза. А я на него таращусь, потому что впервые видела живого немца! И не просто немца, но врага! Он мне на своем что-то еле слышно сказал, вроде как поблагодарил, мы изучали немецкий язык в школе, и у меня по нему была пятерка, а я отвернулась и вышла из палатки".

Второй случай встречи с врагом под Ленинградом Клавдия вспоминает как сон, как сказку, где маленькая девочка, с метр пятьдесят ростиком, бежала с пакетом, который необходимо было донести до начальствующего состава медицинской службы в соседнюю часть, а ее заметил "рама-разведчик". Он на бредущем решил поиграть с бежавшей и пустил ряд трассирующих пуль по живой мишени. Клавдия тогда испугалась, метнулась в тень стоящей на опушке березы, затаилась, замерла, распластавшись под ней. Закрыла глаза. Почему не сделали с самолета контрольного выстрела, кто теперь знает. То ли подумали, что убили бойца, то ли уже не увидели, куда делась. Но "рама" повернула и скрылась за верхушками деревьев. " Меня спасла русская березка", - любила повторять на "уроках мужества" ветеран, рассказывая этот случай школьникам.

В ряды партии ее принимали на фронте. Это был 1943 год. Замполит вызвал и спросил, с какого она года состоит на учете в комсомоле, затем предложил ее кандидатуру на комсомольском собрании.

"Фотографировали меня на партийный билет в палатке, где висела простыня. А я в гимнастерке, в сапогах. Попросил фотограф, чтобы переоделась. Пришла в свою палатку, открыла рюкзачок походный, а из него выпало довоенное платье в крапинку. Уткнулась я в него и так домом родным потянуло, что на сердце сразу сделалось больно-больно. Заревела в голос. А тут «тук-тук» , заходит капитан, успокаивает, и говорит, что я должна гордиться, что мне оказывают доверие товарищи, дав рекомендации в члены ВКП(б)."

На фронте Клава нашла свою первую любовь, да встречи были недолгими, убили Клавиного капитана в одном из боев, а под сердцем уже билась новая жизнь.

"Как знать, может быть сложилась у нас семейная пара и жили мы с ним еще долго-долго, если бы не проклятая война, - размышляет старушка. - Он ведь был неженатым, родители его из-под Астрахани".

Когда пришел срок рожать, на восьмом месяце беременности, Клавдию Дорофеевну отправляют домой, а она не хочет. А она артачится, за что по партийной линии получает устный выговор. "Мне тогда майор сказал: "Здесь роддомов нет, здесь война! Понимаешь, лейтенант!!!". И я с ним согласилась". Вспоминает ветеран войны свою подругу, девочку по парте в медицинской школе. Ее отправили на другой участок фронта, и Клава получила коротенькое письмецо от подружки всего лишь раз. Убили молоденькую медсестричку на поле боя, когда она вытаскивала раненного. И полетела в Далматово родным это печальное извещение. Только маленькая фотография на документ и осталась в память о той девочке. Спустя годы, работники медицинского колледжа, собирая по крохам сведения о своих выпускниках, нашли в списках, кто была эта выпускница. Сейчас идет розыск возможных родственников Гути.

Медленно бежит время...трудно даются воспоминания о далеких днях 43 года. Когда я была под Ленинградом в командировке с целью найти могилы наших земляков, по приезду встретила ветерана. Она, со слезами на глазах, меня жадно спрашивала, была ли я у Чудово, в районе Водостье, Коломно, Ямно? И я снова удивлялась ее памяти, как будто эти населенные пункты огнем были выжжены в ее сердце. Как она все это запомнила?

По приезду домой, Клавдия Дорофеевна работала на одном из сельских ФАПов, затем ее перевели в районную поликлинику. Несколько созывов избирали секретарем партийной организации, затем народным заседателем. В ее семейном архиве я даже нашла корочку народного дружинника))). Несколько знаков "Ударник коммунистического труда". Но, пожалуй, самой ценной наградой она считает медаль "За оборону Ленинграда".

Гляжу на ее морщинистое личико, карие глаза, слушаю рассказы о прошлой жизни, и тихо вместе с ней радуюсь, что дожила наш ветеран до 70-летия снятия блокады Ленинграда, значение которой для нее - не пустой звук.

Н. Захарова

Клавдия Дорофеевна Вагина – выпускница Курганского медучилища перед отправкой на фронт. 1941 год.

Ветеран на днях встретила свое 94-летие.